Юдина Е.Н.,
доктор социологических наук, профессор;
зам. зав. кафедрой теоретической
и специальной социологии имени М.А. Будановой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
elena_nikolaevna@inbox.ru

Дистанционное обучение во время пандемии COVID-19 в оценках и мнениях студентов

Аннотация: автор трактует дистанционное обучение как удаленное общение преподавателей и студентов, включающее все необходимые учебному процессу элементы. Неожиданное введение дистанционного обучения в связи с пандемией COVID-19 вызвало разного рода проблемы и у студентов, и у преподавателей. Автор анализирует данные качественного социологического исследования, проведенного методом глубинного интервью, в котором выявляются оценки и мнения студентов по поводу этого вида обучения. Опыт дистанционного обучения во время пандемии COVID-19 может быть использован в различных формах, например, для индивидуальных и групповых консультаций или для очно-заочного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение; студенты; качественные методы исследования; пандемия COVID-19; онлайн-занятия.

Elena Yudina,
Doctor of Sociology, Professor;
Deputy Head of the Department
of Theoretical and Special Sociology,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
elena_nikolaevna@inbox.ru

Students' assessments and opinions on distant teaching due to the development of the COVID-19 pandemic

Abstract: the author interprets distance learning as remote communication between teachers and students, including all the elements necessary for the educational

process. The unexpected introduction of distance learning in connection with the COVID-19 pandemic caused various problems for both students and teachers. The author analyzes the data of a qualitative sociological study conducted by the method of in-depth interviews, in which students' assessments and opinions about this type of training are revealed. The experience of distance learning during the COVID-19 pandemic can be used in various forms, for example, for individual and group consultations or for full-time and distance learning.

Keywords: distance learning; students; qualitative research methods; COVID-19 pandemic; online classes.

Переход на дистанционное обучение был оправдан сложной эпидемиологической обстановкой в связи с распространением пандемии COVID-19. Экстренное введение такого обучения вызвало определенные проблемы как у студентов, так и у преподавателей. В то же время пережитый опыт представляет определенный интерес и может быть использован в постковидное «мирное» время.

Ученые трактуют дистанционное обучение как удаленное общение преподавателей и студентов, включающее все необходимые учебному процессу элементы (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами интернет-технологий или другими интерактивными средствами [1, с. 58].

В статье мы будем интерпретировать этот вид обучения как *«форму взаимодействия преподавателя и студента и самостоятельную работу студента с использованием информационных технологий как основной платформы для получения знаний в соответствии с образовательной программой»* [5, с. 38].

Для изучения специфики дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 под руководством автора было проведено 49 глубинных интервью с молодыми людьми в возрасте 18–26 лет, дистанционно обучающимися в вузах.

«Мягкие» методы изучения реальности, к которым относится глубинное интервью, служат более валидным инструментами для исследования общественного и индивидуального сознания. Для глубинного интервью обычно достаточно 20–30 человек. В нашем случае мы существенно превысили это количество. Как отмечает И.М. Лоскутова, «суть качественного подхода состоит в том, что социолог заранее не разрабатывает жесткую схему гипотетических суждений и не старается обеспе-

чить статистическую репрезентативность данных. Вместо этого он стремится к более глубокому пониманию и объяснению социальных явлений, прежде всего, на уровне обыденного сознания, и далее – в рамках определенной социологической концепции» [3, с. 24].

В проведенном глубинном интервью были затронуты следующие вопросы: 1) социально-психологические особенности восприятия первой и второй волны пандемии коронавируса; 2) реакция респондентов на введение дистанционного обучения; 3) адаптация студентов к дистанционному обучению; 4) достоинства и недостатки дистанционного обучения; 5) техническая готовность к такому обучению; 6) качество обучения во время пандемии; 7) семейные и жилищные и условия респондентов в период пандемии; 8) предложения респондентов по повышению качества дистанционного обучения

В начале интервью у студентов спрашивали, как они пережили первую волну, и что они чувствовали при возникновении второй волны пандемии коронавируса. Нас интересовало социально-психологическое состояние респондентов. Во время первой волны COVID-19 респонденты описывали свои переживания такими словами как «тревога», «стресс» «паника». Боялись заразиться сами и переживали за жизнь близких. Особенно способствовали нагнетанию неуверенности в завтрашнем дне социальные сети.

«Первую волну я пережила достаточно тяжело, потому что мне было не по себе от того, что я могу заразиться (коронавирусом), заразить своих близких». (Саша, 20 лет, Москва, РГГУ, гостиничный бизнес и туризм).

Некоторым все происходящее казалось чем-то виртуальным, нереальным, похожим на кино или компьютерную игру: *«Во время первой волны я чувствовал, что я актер какого-то фильма. Не верилось, что вирус может повлиять на жизнь людей, экономику и все остальное (Артем, 23 года, Москва, студент университета Кентукки, США)*

Далее мы изучали реакцию на введение дистанционного обучения. Студенты технических вузов острее реагировали на новый вид обучения, поскольку боялись, что не справятся со сложным материалом и не смогут успешно сдать зачеты и экзамены.

«Восприняла тяжело. Достаточно непривычный формат обучения. Больше угнетала неизвестность. Со временем дистанционное обучение перестало казаться таким заманчивым, как в первое время» (Елена, 19 лет, Чебоксары, МГЮУ им. О.Е. Кутафина).

Некоторые опрошенные переход на новый вид обучения первоначально восприняли как «внеплановый отдых», который подарил немного «вольницы» и ощущение свободы от обязательной учебы: *«Отдыхал. Потом чем дальше, тем труднее. Первые двадцать дней (с 16 марта) сидел дома, может, это повлияло. Домашнюю работу не делал первый месяц».* (Антон, 20 лет, Воронеж, Воронежский государственный университет, иностранные языки)

Преимущества дистанционного обучения заключались прежде всего в снижении затрат (как материальных, так и временных) на проезд в метро и в общественном транспорте. *«Больше времени для сна. Отсутствие затрат на проезд, более комфортная обстановка».* (Максим, 20 лет, Москва, 3 курс МАДИ).

В некоторых вузах студенты получили дополнительную возможность качественной самостоятельной работы с размещенным на электронной платформе учебным материалом. *«На дистанционных платформах появились записи лекций и семинаров в хорошем качестве, не нужно стало ездить на очные занятия»* (Артем, 20 лет, Москва, НИУ ВШЭ).

Адаптация к новому виду обучения была достаточно сложной. Преподаватели и студенты в период первой волны еще недостаточно овладели технологиями и методиками электронных платформ.

«Первые недели ничего не делали, никто не понимал, что происходит, не было четко выстроенной системы обучения. Потом преподаватели начали заваливать тестами, заданий стало больше, чем при очном формате» (Маша, 20 лет, Сеченовский университет).

«У меня появилось огромное количество свободного времени, что мне очень нравилось. Первое время приходилось во всех этих программах разбираться, где-то регистрироваться, где-то вспоминать пароли. Но когда все более-менее привыкли, стало легче. И не знаю, как остальным, но мне нравилось в таких комфортных условиях слушать лекции» (Алина, 19 лет, Тольятти, МГПУ, юриспруденция).

Высказанных в интервью претензий, связанных с дистанционным обучением, было гораздо больше. В первую очередь они касаются технической поддержки обучения: респонденты были недовольны электронными системами и платформами, которые иногда давали сбои, техническое оснащение также отставало: *«Ни один вуз и ни одна образовательная платформа, я думаю, не были готовы к изменениям такого масштаба. Поэтому технологичность хромала»* (Александра, Москва, 3 курс МАИ, экология).

Усвоение учебного материала в дистанте было гораздо хуже, чем в аудиторном общении. У опрошенных начались проблемы с перегрузкой заданиями. Студентам стало казаться, что высокая учебная нагрузка объяснялась тем, что преподаватели думали, что «они слишком лентясы». Приведем несколько характерных высказываний.

«Большая нагрузка, потому что преподам нужно отчитываться за свою работу, из-за этого вдвое больше задают» (Анна, 21 год, МГХПА им. С.Г. Строганова, факультет «Дизайн среды»).

«Недостатки: интернет не выдерживает такое количества юзеров, преподаватели не могут дистанционно так же хорошо объяснять, как вживую» (Арсений, 25 лет, МГТУ им. Н.Э. Баумана, информационная безопасность).

Для некоторых опрошенных стало проблемой найти рабочее место для учебы: *«Для семей, где несколько детей, встает проблема с количеством имеющейся техники, не у всех семей есть возможность обеспечить каждого члена семьи компьютером для выхода на связь» (Елизавета, 3 курс МАИ, экология)*

В числе отрицательных последствий можно указать снижение уровня мотивации: *«К недостаткам я бы отнесла отсутствие прямого контакта с преподавателями. Преподаватель не может в полной мере контролировать качество усвоения материала. Кроме того ленишься, расслабляешься, первые лекции слушаешь прямо в кровати. Во время учебы отвлекаешься на бытовые моменты. Ну и конечно, самое главное, нет возможности отрабатывать практические навыки, что для моей специальности крайне важно».* (Маша, 20 лет, Москва, Сеченовский университет).

В интервью изучалась также техническая обеспеченность дистанционного обучения. Многие студенты были не готовы к этому виду обучения. Ощущалась нехватка хорошо работающей техники, устойчивого сигнала интернета в общежитии или в сельской местности. Но постепенно эти проблемы были решены.

«Из минусов: у меня были перебои со связью, это тормозило весь процесс, но это скорее была моя личная проблема, также не было общения со сверстниками и преподавателями, это, конечно, тоже минус. (Маргарита, 20 лет, РГГУ, экономический факультет).

По мнению студентов, дистанционное образование уступает очному, прежде всего, в сфере коммуникации студентов и преподавателей: *«Отсутствие личного взаимодействия преподавателя со студентами*

снижает ответственность и серьезность подхода к обучению. Ощущаешь себя не студентом, а его цифровой копией. (Екатерина, 18 лет, Нижний Новгород, Университет Лобачевского, химический факультет).

В интервью также изучались жилищные условия респондентов, ситуация в семье в период пандемии и самоизоляции. Студенты, живущие в общежитии, сталкивались с некоторыми неудобствами, но и отдельная квартира с родителями также не давала гарантию комфорта.

В небольших квартирах, как говорили респонденты, трудно найти место для занятий, но даже если квартира достаточных размеров, возникала проблема, связанная с большим количеством домочадцев и отсутствием свободного компьютера или других гаджетов. Но когда жилищные условия были приемлемыми, дистанционные занятия воспринимались более позитивно.

«Жилищные условия нормальные, я ухожу в другую комнату и занимаюсь. Я живу с мамой, она понимает, что у меня учеба. Тем более, в первой половине дня она уходит на работу с 8.00 до 16.00, я занимаюсь своими делами, меня никто не трогает, у меня все хорошо» (Полина, 20 лет, Брянск, Брянский государственный университет).

В конце интервью мы задавали вопросы, направленные на повышение качества дистанционного обучения.

«Я думаю, что надо постараться как-то более творчески и более интересно его сделать, а не нудное чтение лекции по бумажке в зуме. Я имею в виду формат лекций: они и так не особо веселые были, но ты должен был прийти хотя бы на них, а сейчас в зуме, когда там сидят 500 человек, тебя никто не отмечает (хотя нас и тогда не особо отмечали) и сейчас это еще более расслабленно. Я за все время одну лекцию послушала, потому что очень нудно и ты тратишь впустую время» (Анна, 21 год, МГХПА им. С.Г. Строганова, факультет «Дизайн среды»).

Итак, быстрый и вынужденный переход большинства учебных заведений на удаленный формат вызвал определенные трудности у администрации, преподавателей студентов и вузов. Мы сделали анализ полученного опыта дистанционного обучения, который был как позитивным, так и негативным. В дальнейшем можно подумать о том, как использовать подобный опыт, когда вузы перейдут к занятиям в привычном виде. Некоторые занятия, работа над проектами, групповые или индивидуальные консультации могут быть перенесены в онлайн-формат. В будущем можно подумать и над другими формами работы. Подход может быть шире, чем ситуативное использование «дистанционки» в тех условиях,

«когда риск становится имманентной частью социального пространства, социальные субъекты и акторы стремятся к накоплению различных видов капитала» [2, с. 58]. Наблюдается стремление к накоплению человеческого капитала, как совокупности знаний умений и навыков. Российское общество, которое тоже вписалось в глобальную тенденцию «общества риска», существенно выиграет от расширения образовательных возможностей граждан, способствующих накоплению человеческого капитала. В настоящее время социологические исследования позволяют сделать вывод, что возможность получения высшего образования для различных слоев общества стала несколько больше [4, с.73]. Не в последнюю очередь это происходит из-за расширения очно-заочной формы обучения. Дистанционное образование может быть рекомендовано для усиления такой формы обучения. Оно может помочь учету возрастной специфики, предшествующего образования, персонифицированному подходу, опирающегося на профессиональный и жизненный опыт студентов. По мнению автора, введение онлайн занятий для очно-заочной формы обучения поможет лучшему усвоению учебного материала.

Литература:

1. Каменецкая М.С. О дистанционном образовании в России / М.С. Каменецкая, Е.Б. Петрова, И.М. Лоскутова // Наука и школа. 2000. № 3. С. 58–59.
2. Лимонова М.А., Юдина Е.Н. Человеческий капитал организации в контексте общества риска // Управление мегаполисом. 2012. № 2. С. 57–63.
3. Лоскутова И.М. Единый государственный экзамен в зеркале социологии // Социология образования. 2011. № 8. С. 23–29.
4. МПГУ в фокусе социологических исследований: монография / Под общ. ред. М.А. Будановой, Е.Н. Юдиной. М.: Спутник +, 2017. 165 с.
5. Юдина Е.Н. Опыт применения дистанционного образования в вузе // Наука и школа. 2020. № 5. С. 37–44.

* * *